

Л. Мартов

Мировой большевизм
с предисловием Ф. Дана

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
Л11

Л11 **Л. Мартов**
Мировой большевизм: с предисловием Ф. Дана / Л. Мартов – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 110 с.

ISBN 978-5-458-13175-9

Труд о "мировом большевизме" не вполне закончен покойным Ю. О. Мартовым: тревожная, скитальческая жизнь, обилие текущей работы, тяжелая болезнь и уничтожение независимой печати в России; в том числе и харьковского с. д. журнала "Мысль", для которого первоначально предназначались эти очерки, лишили великого публициста возможности закончить начатую им большую работу.

ISBN 978-5-458-13175-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Труд о «мировом большевизме» не вполне закончен покойным Ю. О. Мартовым: тревожная, скитальческая жизнь, обилие текущей работы, тяжелая болезнь и уничтожение независимой печати в России, в том числе и харьковского с. д. журнала «Мысль», для которого первоначально предназначались эти очерки, лишили великого публициста возможности закончить начатую им большую работу.

Но и те двенадцать глав, которые Мартов успел написать в 1919 году, представляют совершенно исключительный интерес. Ибо это — самое глубокое и проникновенное из всего, что было сказано о социальных и идейно-психологических корнях большевизма, как мирового явления, об его идеологии и отношении этой идеологии к марксизму. Острым скальпелем исторического анализа вскрывает Мартов духовную связь большевистского пролетарского движения с движением Коммуны 1871 года, английского чартизма и еще глубже в глубь истории — с движением парижской «близкой» времен Великой Французской Революции, в то же время материалистически — из условий классовой борьбы — объясняет это идейное родство движений, отделенных друг от друга более чем вековым промежутком времени. И наконец, с обычным для него мастерством, Мартов восстанавливает действительные

теоретические взгляды Маркса и Энгельса на сущность «диктатуры пролетариата» и отношение этой диктатуры к государству.

Цикл глубоких вопросов, затронутых Мартовым в этом труде, имеет отнюдь не академическое только значение. Он имеет самый жгучий практический интерес для политической ориентировки всех, кто убежден, что основой всякой политики должно быть, прежде всего, исчерпывающее понимание тех социально-политических явлений, которые играют и, вероятно, еще долго будут играть столь выдающуюся роль в тех бурных процессах, которые, после мировой войны, вчера потрясали восток Европы, сегодня — ее центр, а завтра будут, быть может, потрясать весь мир.

Все предлагаемые двенадцать глав написаны в первой половине 1919 года в Москве. Из них главы 1 — 9 были напечатаны в №№ 10, 12, 13 и 15 харьковского журнала «Мысль» (апрель — июль 1919 г.). Глава 10 появилась в №№ 11 (8 июля 1921 г.) и 15 (1 сентября 1921 г.) берлинского «Социалистического Вестника». Главы 1 — 5 были кроме того напечатаны (с некоторыми сокращениями) в немецком переводе в №№ 46, 48 и 49 (ноябрь — декабрь 1920 г.) журнала «Der Sozialist», выходившего в Берлине под редакцией Р. Брейтшейда. Главы 11 и 12 в печати вовсе не появлялись.

Материал, извлеченный нами из находившихся в большом беспорядке бумаг Ю.О.Мартова, состоит: 1) из вырезок из журнала «Мысль»; 2) из листов, писанных на машинке; 3) из разрозненных рукописных листков. На журнальных вырезках и листках, писанных на машинке, имеются кое-какие поправки и дополнения, писанные рукою Мартова. Им же надписаны заголовки отделов II и III и глав 6 — 10 и 12, причем часть этих заголовков (отд. II и гл. 6 — 9) сделана по немецки — очевидно, в расчете на дальнейшее печатание труда на немецком языке. Все поправки и допол-

нения внесены в текст настоящего издания; сокращения же, явно имевшие в виду только немецкое издание, нами восстановлены.

Задача редактора была очень скромная. Она состояла, главным образом, в подборе материала и проверке его. Далее редактору принадлежат заголовки I отдела и всех пяти глав его и 11 главы III отдела. Наконец, пришлось сделать — весьма, впрочем, ограниченное — число примечаний к тексту.

При чтении следует не упускать из виду, что все произведение написано в 1919 г., и только незначительные дополнения сделаны позже; поэтому и факты из переживаемой действительности, которыми Мартов иллюстрирует свои мысли, относятся именно к этому периоду, о чем, впрочем, мы иногда считаем нужным особо напомнить в примечаниях.

В приложении мы даем статью Ю. О. Мартова «Маркс и проблема диктатуры пролетариата». Статья является ценным дополнением и развитием тех идей, которые затрагиваются в «Мировом большевизме». Она была напечатана в «юбилейном» Марксовском номере журнала «Рабочий Интернационал», выходившего под редакцией Мартова в Москве в 1918 г.

Ф. Дан.

Ноябрь 1923.

I. КОРНИ МИРОВОГО БОЛЬШЕВИЗМА

1. БОЛЬШЕВИЗМ, КАК МИРОВОЕ ЯВЛЕНИЕ

Когда в 1918 году произнесено было это словосочетание, оно многим русским марксистам показалось парадоксальным. Мысль о том, что наше родное Пошехонье с какой-нибудь стороны является прообразом для «гнилого Запада» в деле выработки форм и содержания революционного процесса, представлялась абсурдной. Российский большевизм мы склонны были объяснять аграрным характером страны, отсутствием глубокого политического воспитания широких народных масс, словом, чисто национальными моментами. Чтобы в идейные и политические формы большевизма вылилось революционное движение, вырастающее в других странах из значительно иных социальных предпосылок, казалось крайне невероятным. В лучшем случае впоследствии стали допускать, что стихия большевизма может окрасить собой революцию в аналогично-отсталых аграрных странах, как Румыния, Венгрия, Болгария.

Непригодность большевизма для экспорта на мировой политической рынок казалась очевидной и для западно-европейских социалистов. Неоднократно они высказывались в том смысле, что в Западной Европе это чисто русское явление не сможет привиться. И

именно этот их оптимизм явился одной из причин того, что видные деятели европейской социалдемократии своей рекламой русскому большевизму проложили дорогу влиянию большевистских идей на рабочие массы в собственной стране. Не предвидя, что в их собственных странах в известный момент большевизм объявится «аки тать в нощи», они, по соображениям будничной повседневной политики, либо отказывались от какой-либо критики идеологии и политики русского большевизма, либо без оговорок брали его под защиту против буржуазных врагов его, не считая нужным отделять в этой защите революцию, как таковую, от того, что в большевизме является отрицанием идейного наследия Интернационала. Этой политике и до сих пор еще следуют многие представители западно-европейского социализма. Еще недавно, выясняя причины неудачи своей партии на выборах в Учредительное Собрание, Каутский упрекнул ее вождей в том, что они упорно отказывались от публичной критики русского большевизма и делали последнему политическую рекламу¹⁾.

Такое отношение, повторяем, возможно было постольку, поскольку социалистическая Западная Европа руководствовалась лозунгом «моя хата с краю» и была уверена в том, что хата ее, действительно, с краю.

Когда же «мировой большевизм» стал, очевидно для всех, реальнейшим фактором революционного процесса повсюду, западно-европейские марксисты оказались не менее, если не более, чем русские, неподготовленными к тому, чтобы оценить историческое значение этого явления и понять те корни, которыми оно питается.

2. НАСЛЕДИЕ ВОЙНЫ

Что большевизм не есть только продукт аграрной революции, — стало очевидным после трехмесячного опыта германской революции. Собственно говоря, уже после опыта революции финляндской име-

лись все основания пересмотреть этот взгляд, успевший приобрести прочность предрассудка. Национальные особенности русского большевизма, разумеется, в значительной мере объясняются нашими аграрными отношениями; «мировой большевизм» должен быть, очевидно, выведен из других социальных факторов.

Роль, которую в общественной жизни, благодаря всемирной войне, играет армия, вне всякого сомнения является прежде всего тем общим, что проявляется в революционных процессах столь различных в социальном отношении стран, как Россия и Германия, Англия и Франция. Связь между ролью солдат в революции и большевистской стихией в ней является, поэтому, совершенно бесспорной. Большевизм не есть просто «солдатская революция», но влияние большевизма на течение революции в каждой стране пропорционально участию в этой революции вооруженных солдатских масс.

Влияние солдатчины на революцию в России было в свое время достаточно проанализировано. «Коммунизм потребителя», как единственный социальный интерес, который связывает разношерстные по своему классовому составу и деклассированные, т. е. оторванные от родной социальной среды, элементы, отмечался марксистами с первых же дней нарастания большевистской волны.

Меньше внимания обращал на себя другой момент в социально-революционной психологии солдатских масс. Это — тот своеобразный их «анти-парламентаризм», который вполне естественен для социальной среды, не спаянной в прошлом школой коллективного отстаивания своих интересов, а в настоящем черпающей свою силу и влияние исключительно в обладании оружием.

Английские газеты сообщили следующий любопытный факт. Когда английским войскам на французском фронте прислали бюллетени для голосования во время

последних выборов в парламент, то во многих случаях солдаты массами сжигали бюллетени, заявляя: когда мы вернемся в Англию, мы сами наведем там порядок. Как в Германии, так и в России, мы видели достаточно примеров того, как солдатские массы свой впервые пробужденный активный интерес к политике выражали в стремлении вооруженной рукой «навести порядок» — безразлично, в смысле ли «правом», — как это часто бывало в первые месяцы русской и первые недели германской революции, — или в смысле «левом». И в одном, и в другом случае речь идет об определенном корпоративном сознании, питающемся уверенностью, что владение оружием и умение им управлять дают возможность направлять судьбы государства. Это самосознание должно роковым образом приходить в непримиримое противоречие с идеями демократии и с парламентскими формами управления государством.

Но при всей громадности роли солдатской массы в большевистской стихии, она одна не может объяснить успехов последней и ее повсеместности. В России жестокое разочарование ждало тех, которые в октябре 1917 года с блаженным оптимизмом объявляли большевизм «революционным преторианством» и предрекали, что с демобилизацией армии исчезнут социальные корни большевизма. Напротив, подлинные черты большевизма особенно рельефно проявилось именно тогда, когда старая армия, вынесшая его к власти, исчезла, а новая вооруженная сила, на которую большевизм опирается, утратила совершенно характер фактора, управляющего или хотя бы только участвующего в управлении государством. С другой стороны, и в Финляндии, и в Польше, мы наблюдали и наблюдаем большевистскую стихию, развивающуюся совершенно вне связи с солдатской революцией — за отсутствием в этих странах прошедших через войну национальных армий.

Очевидно, что последние корни большевизма надо искать все таки в состоянии пролетариата.

3. ПСИХОЛОГИЯ БОЛЬШЕВИЗМА

Каковы основные черты пролетарского большевизма, как мирового явления?

Это, во-первых, максимализм, стремление к непосредственным максимальным результатам в деле реализации социальных улучшений вне внимания к объективным условиям. Максимализм этот предполагает дозу наивного социального оптимизма, некритически верующего в то, что реализация таких максимальных результатов в любой момент возможна, что ресурсы и богатства того общества, овладеть которым стремится пролетариат, неистощимы.

Это, во-вторых, отсутствие внимательного отношения к нуждам общественного производства, преобладание, как и у солдат, точки зрения потребителя над точкой зрения производителя.

Это, в третьих, склонность к решению всех вопросов политической борьбы, борьбы за власть, методами непосредственного применения вооруженной силы, — даже в отношениях между отдельными частями пролетариата. Эта склонность предполагает скептическое отношение к возможностям демократического решения социально-политических проблем. В литературе уже в достаточной мере выяснены объективные моменты, обуславливающие преобладание этих тенденций в нынешнем рабочем движении.

Рабочая масса качественно изменилась. Старые, наиболее классово-воспитанные кадры ее, провели 4½ года на фронте и, оторвавшись от всякого производительного труда, пропитались траншейной психологией, духовно растворились в междуклассовой среде деклассированных элементов. Вернувшись в ряды пролетариата, они вносят в него боевой революционный дух, но, вместе с тем, и дух солдатского бунтарства. В производство на их место в течение войны были введены миллионы новых рабочих из разоренных ремесленников и иных «маленьких людей», из сельских про-

летариев, из женщин рабочего класса. Эти новые рабочие работали при условии отсутствия политического движения в пролетариате и сведенного к жалким размерам его профессионального движения. Несмотря на чудовищный рост военной индустрии, в Германии вплоть до самой революции число членов союза металлистов не могли подняться до того уровня, на котором стояло в июле 1914 г. Развитие классового самосознания этих новых масс пролетариата подвигалось крайне туго, и практики организованной борьбы бок о бок с более развитыми слоями рабочих они почти не имели.

В то время, как прошедшие через траншеи массы теряли в течение долгих лет профессиональные навыки, отвыкали от регулярного производительного труда и истощались нервно и физически нечеловеческими условиями современной войны, массы, занявшие их место на фабрике, работали через силу, стараясь сверхурочными часами выработать достаточно для прокормления при непомерно возросших ценах на жизненные продукты. Этот истощающий тяжелый труд был затрачиваем в значительной мере для производства средств разрушения, являлся, с общественной точки зрения, непроизводительным и не мог способствовать выработке в трудящихся массах того сознания незаменимости их труда для существования общества, которое составляет столь существенный элемент в современной пролетарской классовой психологии.

Эти социально-психологические факторы являются той предпосылкой, которая всюду в странах, прямо или косвенно задетых всемирной войной, облегчает развитие большевистской стихии.

4. КРИЗИС ПРОЛЕТАРСКОГО СОЗНАНИЯ

И однако, указанных факторов, сдается мне, недостаточно для объяснения успехов, делаемых большевистской стихией на мировой арене. Если большевизм пускает глубокие корни в рабочих массах не только